

E.S. Smetanina
Sociological Analysis of the Birth
Rate Problem in a Modern
Russian Family

Basic causes of depopulation in modern Russia are considered. Measures to implement the state demographical policy are proposed.

Key words and word-combinations: family, birth rate, causes of depopulation.

Рассматриваются основные причины депопуляции в современной России. Предлагаются меры по реализации государственной демографической политики.

Ключевые слова и словосочетания: семья, уровень рождаемости, причины депопуляции.

УДК 316.356.2
ББК 60.561.5

Е.С. Сметанина

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ
РОЖДАЕМОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Россия в последние годы пережила революционные преобразования практически во всех сферах социальной, политической и экономической жизни. В подобных условиях благополучие и социальное самочувствие семьи претерпевали серьезные изменения, причем далеко не всегда позитивные. Многие исследователи утверждают: статус и престиж семьи неуклонно снижаются; происходит размывание социальных норм, определяющих жизненные ориентации; меняется отношение современных людей к семье, браку и рождению детей.

В процессе исторического развития менялись условия жизни, становились иными формы семьи. Современную семью принято называть малой или нуклеарной (от лат. nucleus – ядро). Считается, что нуклеарная семья получила широкое распространение в 30-е годы XX в. Молодые люди стали проживать, как правило, отдельно от родителей, а дети оказались главным богатством такой «стандартной» семьи [1, с. 11]. Процесс развития и изменения семьи как социального института чаще всего связывают с вопросами стабильности общества, видя в ней основное условие трансляции социальных ценностей от поколения к поколению и / или единственную легитимную социальную норму организации сексуальных практик и воспроизводства [2, с. 167].

В последние десятилетия как отечествен-

ные, так и зарубежные исследователи зафиксировали трансформацию устоявшихся представлений о семье, деградацию этических норм, нестабильность и уменьшение численности браков, рост числа нерегистрируемых союзов и неполных семей, преобладание малодетных семей и распространение добровольной бездетности, снижение роли семьи в социализации детей [3; 4, с. 65]. Европейский демограф Дирк ван де Каа, рассуждая о втором демографическом переходе (Second Demographics Transition), сформулировал перечень важнейших изменений в состоянии семьи: переход от «золотого века» брака к конкубинативному (от лат. concubinatus – внебрачное сожительство, конкубинат) союзу; переход от пары «ребенок-король с родителями» к паре «королей с ребенком»; переход от контрацепции в целях предохранения к контрацепции как самовыражению; переход от однородного хозяйства к плюралистическим типам семьи и домашнего хозяйства [5].

В научной литературе широкое распространение получил термин «кризис семьи». Как правило, кризис семьи связывают с ухудшением социально-экономической ситуации в стране, материальной необеспеченностью, плохими жилищными условиями, отсутствием развитой семейной инфраструктуры. Но на практике уже давно было замечено: чем выше уровень социально-экономического развития страны, тем больше семейных проблем возникает в обществе. Так, высокий уровень материального благосостояния не всегда способствует высокой рождаемости. А. Смит и другие представители классической школы в экономике сформулировали закон обратной связи: с увеличением дохода семьи уменьшается число детей [6, с. 266.]. Таким образом, проблемы семьи не всегда следует связывать с трудными социально-экономическими условиями; актуальным становится вопрос изменения ценностных установок и нравственных ориентиров современного человека.

Система ценностей в современном обществе выделяет прежде всего личные достижения, индивидуальную свободу, право на самореализацию, профессиональный рост. По этой причине создание семьи и рождение детей молодежь сегодня откладывает, как правило, на более поздний период. В сложившихся условиях приемлемыми становятся так называемые альтернативные формы семьи (гостевой брак, пробный брак, открытый брак, сожительство, фиктивный брак), которые получают все большее распространение. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., из общего числа супружеских пар 13% (4,4 млн) состоят в незарегистрированном браке, тогда как в 2002 г. этот показатель был равен 9,7% (3,3 млн) [7, с. 5].

В России, в отличие от развитых стран Западной Европы и США, речь идет скорее об откладывании официального брака, чем о полном его игнорировании. Проводимые исследования свидетельствуют о том, что свыше половины опрошенных в возрасте до 25 лет полагают, что перед регистрацией первого брака следует «пожить вместе» год-два и проверить свои чувства [8, с. 3].

Широкое распространение альтернативных форм семьи и лояльное отношение к ним в обществе приводят к сокращению числа браков, легкости их расторжения, падению рождаемости, малодетности, росту внебрачной рождаемости – все это оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в стране.

Современная семья становится все чаще однодетной, что приводит к паде-

нию простого воспроизводства населения. С 1992 г. в России началась депопуляция (преобладание смертности над рождаемостью), наиболее выраженная в центральных и западных областях [9, с. 58]. По данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости² – число детей в расчете на одну женщину – в 2011 г. составил 1,61, что значительно ниже уровня простого воспроизводства населения (2,15) [10].

Традиционно низкий уровень рождаемости связывают с тяжелыми материальными условиями жизни современной семьи. Казалось бы, создав необходимые условия (льготы, пособия, единовременные выплаты и пр.), государство обеспечит тем самым естественный прирост населения. Но меры экономического стимулирования не принесли ожидаемых результатов ни в одной стране. Падение рождаемости происходит не только в условиях экономического кризиса, но и в условиях экономического подъема. В 2006 г. заведующий сектором Института социологии РАН В. Мукомель высказал мнение, что «и зарубежный, и советский опыт демонстрирует: попытки материально стимулировать рождаемость вызывают отклик либо у маргинальных групп населения, либо у представителей этнических групп, которые и так образуют многодетные семьи; для среднего класса это не мотивация...» [11].

Таким образом, результатом экономического стимулирования становится лишь непродолжительный эффект от увеличения рождаемости, что не в состоянии изменить демографическую ситуацию в долгосрочной перспективе. По мнению британского демографа М. Саттеруэйт, «меры вроде единовременных постановлений правительства по стимулированию рождаемости подвигнут женщин, откладываящих рождение одного или двоих детей по причинам финансовой неустроенности, завести их уже завтра, но это вряд ли как-то отразится на конечном количестве детей, ими рожденных» [12].

Распространена точка зрения, что уровень рождаемости связан с особенностями культуры в обществе, где на первое место ставят семейные ценности. Вместе с тем на практике это мнение не получило весомого подтверждения. Исследователи отмечают, что чрезвычайно низкий уровень рождаемости может сочетаться с чрезвычайно сильной ориентацией на крепкую семью [13].

Большое значение в оценке репродуктивного поведения современной семьи имеет социально-психологический показатель потребности в детях. Если раньше потребность в детях была достаточно высокой и помимо социально-психологической мотивации имела экономическую, то сегодня система пенсионного обеспечения возложила на себя функцию обеспечения старости, что уменьшает заинтересованность семьи в наличии большого количества потомков. Таким образом, из экономической «прибыли» большая семья превращается в экономические «потери». Подавляющее большинство многодетных семей имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, обременены существенными жилищными проблемами. Отношение общества к многодетным семьям зачастую негативное, а попытки государства повысить престиж многодетности сводятся на нет. За последние десятилетия желаемое количество детей в семье сильно сократилось сначала

до двух детей; позже во многих семьях стал желателен только один ребенок, а некоторые семьи не хотят иметь детей (сообщества чайлдфри от англ. childfree – свободный от детей, бездетный; childless by choice – добровольная бездетность). В целом малодетную семью в качестве идеальной для себя модели определяют сегодня 70,2% городских семей и 57,1% – сельских [14, с. 96].

Количественное несоответствие между мужчинами и женщинами представляется одной из причин низкой рождаемости в России и Западной Европе. В странах, где численность мужчин выше, чем численность женщин (Китай, Индия, Республика Корея, Узбекистан, Таджикистан), наблюдается стабильный положительный прирост населения [15]. В России, по данным переписи 2010 г., на 1000 мужчин приходится 1162 женщин [10]. Множество женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) обречены на одиночество; их возможности завести семью, рожать детей и воспитывать их в полной семье резко снижены. Численное преобладание женщин увеличивает вероятность развода, ведет к росту числа внебрачных рождений, неполных семей.

Существует определенная зависимость рождаемости от уровня образования женщин. Все страны с высоким образовательным уровнем у женщин имеют низкие показатели рождаемости, и наоборот, в странах – лидерах по рождаемости живет в большинстве своем неграмотное население.

Одной из косвенных причин низкой рождаемости называется распространение доступных средств контрацепции. Существует точка зрения, согласно которой сегодня ведется своеобразная война против населения с целью отстаивания геополитических и экономических интересов. Еще в 1974 г. госсекретарь США Г. Киссинджер направил в силовые и другие ведомства США запрос о влиянии роста мирового народонаселения на безопасность и международные интересы США. В появившемся секретном (ныне преданном гласности) меморандуме Совета по национальной безопасности США утверждалось: «Быстрый рост населения в развивающихся странах... создаст политические проблемы или даже угрозу национальной безопасности США... Нужно распространение служб планирования семьи для продвижения простых, дешевых, эффективных, безопасных и продолжительно действующих и приемлемых методов предупреждения беременности... Это жизненно важный аспект для любой программы по контролю за мировым народонаселением» [16].

Вызывает опасение ухудшение экологической ситуации и рост числа бесплодных пар. Ежегодно в России увеличивается число бесплодных женщин.

Проблема падения престижа традиционного брака также не способствует увеличению количества детей в семье. Антисемейная идеология «живет и побеждает», потому что она проще и легче усваивается на животном-инстинктивном уровне; когда подрастающему поколению пропагандируется «свободная любовь» без обязательств, когда брак рассматривается как нечто обременительное, а рождение детей – материально и морально затруднительное. Данная информация ежедневно рекламирует с экранов телевизоров, в сети Интернет и других СМИ все «прелести» гедонистического образа жизни, в рамках которого семья с ее сложностями представляется второсте-

пенным, а порой и ненужным элементом. Многие рекламные кампании нацелены на холостяцкий образ жизни. Приобретение дорогой одежды, новейших технических достижений, посещение дорогостоящих клубов – все это может позволить себе свободный от семейных забот человек.

Дети, особенно подростки, впитывают демонстрируемые современными СМИ ценности на подсознательном уровне и воспринимают их как норму жизни. Вот почему родители, а в определенной степени и общественность, должны оградить подрастающее поколение от пагубного влияния. С 1 сентября 2012 г. вступил в силу Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», согласно которому нежелательные для просмотра детей телевизионные передачи должны отмечаться специальным знаком, но одного этого явно недостаточно [17, с. 48]. Главная ответственность ложится все-таки на родителей за то, какие духовные ценности они прививают своим детям.

Таким образом, причин низкой рождаемости существует достаточно много. Разовых мер по стимулированию рождаемости явно недостаточно – необходим комплексный подход и разработка мер социальной политики, в том числе создание необходимых условий для рождения и воспитания здорового поколения. У молодой семьи должны быть потребность, желание и возможности для рождения детей. Затраты, связанные с реализацией политики, направленной на поддержку семьи, будут компенсированы в будущем, поскольку затраты, связанные с депопуляцией и старением населения, значительно снизятся.

В настоящее время отмечаются устойчивые тенденции вырождения населения страны, тогда как для решения государственных задач необходима обратная тенденция. Такая тенденция может возникнуть и прогрессировать только в условиях социально здорового общества, в котором институт семьи занимает особое место и служит важнейшим приоритетом в стратегических планах реализации государственной идеологии.

Библиографический список

1. *Васильчук Ю.А.* Социальное развитие человека в XX веке // *Общественные науки и современность*. 2001. № 1. С. 5–26.
2. *Рабжаева М.В.* Семейная политика в России XX в.: историко-социальный аспект // *Общественные науки и современность*. 2004. № 2. С. 166–176.
3. *Дармодехин С.В.* Семья и государство // *Мониторинг социально-экономического потенциала семей*. 2000. № 3.
4. *Митрикас А.А.* Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // *Социс*. 2004. № 5. С. 65–73.
5. Dirk J. van de Kaa. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. Washington D.C., 1987. Vol. 42, № 1.
6. *Медков В.М.* Демография. М., 2004.
7. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // *Вопросы статистики*. 2012. № 2. С. 3–9.
8. *Архангельский В.Н., Антонова О.И., Никитин С.Ю.* Основные результаты пилотажного обследования «Семья и рождаемость» // *Вопросы статистики*. 2006. № 10. С. 3–5.

9. Гундаров И.А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа // *Общественные науки и современность*. 2001. № 5. С. 58–65.
10. URL: <http://www.gks.ru>
11. Профессия – мать // *Итоги*. 2006. 9 окт.
12. *Саттеруэйт М.* Россия, застрявшая в переходе // *Эксперт*. 2006. № 35.
13. *Castles F.G.* The world turned upside down: below replacement fertility, changing preferences and family-friendly public policy in 21 OECD countries // *Journal of European Social Policy*. 2002. Vol. 13 (3).
14. *Карцева Л.В.* Модель семьи в условиях трансформации российского общества // *Социс*. 2003. № 7. С. 92–100.
15. *Москаленко А.С., Белозуров Д.Д.* Причины демографического кризиса в России и пути его преодоления // *Экономическая наука и практика: мат-лы междунар. заоч. науч. конф.* Чита, 2012. С. 180–182.
16. *Медведева Н.Я., Шишова Т.Л.* Спецмиссия антихриста. М., 2009.
17. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // *СЗ РФ*. 2011. № 1.